

DOI: 10.18721/JHSS.9105

УДК 94

ДВОЙНОЙ НЕЙТРАЛИТЕТ ШВЕЦИИ В 1940–1970 ГОДАХ

С.С. Гулякин

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассмотрена шведская политика нейтралитета в середине XX в. По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира, в настоящее время наблюдается увеличение количества региональных конфликтов, поэтому изучение нейтралитета Швеции как одной из форм их разрешения вновь актуально. Методологическую основу исследования составляет принцип научной объективности при работе с опубликованными российскими и зарубежными источниками. Использование сравнительно-исторического, формально-логического и структурно-функционального методов позволило систематизировать материалы, определить шведскую политику нейтралитета как политику двойных стандартов. В исследовании выявлено, что Швеция в рассматриваемый период была ориентирована на западные страны и США, но категорически не желала участвовать в военных действиях на чьей-либо стороне, быть членом НАТО и не хотела осложнений в дипломатических отношениях с Советским Союзом. Следует признать, что шведы не идеализируют внешнеполитический курс своего государства и называют его «фактически постоянным» нейтралитетом. Автор статьи приходит к выводу: шведский премьер-министр Улоф Пальме, сыгравший большую роль в осмыслении политики нейтралитета, верно подметил, что нейтралитет для Швеции был всегда скорее средством, чем идеологией. К нему прибегали исключительно в случаях военной угрозы, и, как полагало большинство шведских политиков, этого было вполне достаточно. Граждане Швеции не могли участвовать в реальном обсуждении политики нейтралитета государства или влиять на ее формирование. Материалы статьи могут использоваться для изучения истории отношений Швеции с западными странами и СССР в 1940–1970 гг.

Ключевые слова: шведская политика нейтралитета; двойные стандарты; НАТО; внешнеполитический курс; Улоф Пальме; «фактически постоянный» нейтралитет

Ссылка при цитировании: Гулякин С.С. Двойной нейтралитет Швеции в 1940–1970 годах // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 1. С. 45–53. DOI: 10.18721/JHSS.9105

SWEDEN'S DOUBLE NEUTRALITY IN 1940–1970

S.S. Gulyakin

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

The relevance of the selected research topic is determined by the following circumstances. According to the Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI) there is now an increase in the number of regional conflicts. The study of Sweden's neutrality as a form of conflict resolution by means of dialogue, and the search for mutually

advantageous solutions are gaining importance again. The methodological basis of this article is the principle of scientific objectivity in working with the published Russian and foreign sources. It is revealed, firstly, that Sweden was oriented toward the Western countries and the United States. Secondly, Sweden didn't want to participate in military operations on either side, including the NATO alliance. Thirdly, Sweden avoided diplomatic complications with the Soviet Union. We should note that the Swedes themselves didn't ever idealize their own foreign policy. They call it "de facto permanent neutrality". The conclusion is that the neutrality was always a means to an end rather than an ideology for Sweden. It was used exclusively in cases of military threat, and, as most of the Swedish politicians believed, this was quite enough. A major role in understanding the policy of neutrality was played by the Swedish Prime Minister Olof Palme. It should be noted that Swedish citizens could not participate in a real discussion of the state's policy of neutrality or influence its formation. The material of the article can be used to study the history of Swedish relations with the Western countries, the USA and the USSR in 1940–1970.

Keywords: Swedish policy of neutrality; double standards; NATO; foreign policy; Olof Palme; de facto permanent neutrality

Citation: S.S. Gulyakin, Sweden's double neutrality in 1940–1970, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 9 (1) (2018) 45–53. DOI: 10.18721/JHSS.9105

Введение

Одной из форм внешнеполитической стратегии государств считается институт нейтралитета. Казалось бы, его потенциал должен быть исчерпан ввиду того, что ни одна страна в мире не может находиться в стороне от большого числа международных конфликтов. Однако политика нейтралитета доказала свою жизнеспособность, и примером тому может служить политика Швеции.

Следует отметить, что нет ни одного документа, где было бы зафиксировано положение о нейтралитете Швеции. Нейтралитет этого государства основан только на одностороннем волеизъявлении самой Швеции, он не записан в Конституции Швеции и не закреплен в каких-либо других нормативных документах. Нейтралитет этой страны нельзя считать постоянным в полном смысле этого слова, как, например, нейтралитет Швейцарии, но Й. Кёпфер утверждает, что если рассматривать нейтралитет Швеции с точки зрения длительности неучастия ее в войнах, то он очень приближен к швейцарскому. А профессор Х. Эк добавляет, что, «даже не будучи постоянно нейтральным государством, Швеция проводит такой внешнеполитический курс, который

практически не отличается от политики нейтралитета Швейцарии» [Цит. по: 1]. Следует признать, что шведы не идеализируют внешнеполитический курс своего государства и называют его «фактически постоянным» нейтралитетом.

Рассматривая шведский нейтралитет, нельзя не остановиться на таком вопросе, как двусторонние отношения Швеции с великими державами – США, СССР, Германией. Являясь малым государством, Швеция благодаря искусной политике своих дипломатов смогла урегулировать и выработать равноценные отношения как с лидерами Версальской системы, так и с ее аутсайдерами [2, 3].

Стоит уделить особое внимание шведско-германским отношениям в период Второй мировой войны. Г. Раушнинг и Э. Карш в своих работах [4, 5] рассматривают лояльность Швеции к фашистской Германии как средство, давшее возможность не принимать участия в войне, и в то же время как альтернативу шведскому нейтралитету. Избегая шаблонности в трактовках шведского нейтралитета, можно выявить его действительные свойства.

Благодаря своевременному решению правительства Швеции по вопросам обороны и бе-

зопасности государства нейтралитет, защищенный военной техникой и армией, стал, в свою очередь, защитой и от большинства европейских держав. Эту проблему рассматривает В. Агрелл в книге «Мир и страх. История шведской политики безопасности 1918–2000 гг.» [6].

Однако представление о понятии «шведский нейтралитет» было бы неполным без рассмотрения шведско-американских [7–9] и шведско-советских отношений [10] того периода. Малая страна сумела удачно выстроить взаимоотношения с великими державами, шведские политики воплотили в жизнь стратегию политического балансирования и лавирования как одно из действенных средств сохранения нейтралитета [11].

Для изучения шведской политики нейтралитета важна речь Улофа Пальме на конференции по безопасности в Стурлиене. Поддерживая эту политику, Пальме уже весной 1948 г. разъяснял, что «необходимо смотреть, останется ли строгий нейтралитет, основанный, скажем, на идеалистической вере в единый мир, по-прежнему возможным?» [12]. Этим вопросом он охватывает ряд дилемм, которые характеризуют шведскую внешнюю политику того времени, например как политика нейтралитета будет сочетаться с идеями и ценностями в политизированном мире?

Позднее в своих мемуарах Т. Эрландер напишет: «Пальме пришлось рассмотреть несколько точек зрения: было ли разумным и нравственно оправданным оставаться нейтральным во время холодной войны; была ли внешняя политика Швеции действительно нейтральной или, по крайней мере, политикой неприсоединения (свободной от альянсов); являлась ли активная внешняя политика, которая с середины 1960-х гг. была тесно связана с именем Пальме, совместимой с политикой нейтралитета? [13, 14].

Нужно отметить, что в мемуарах Эрландера выражено особое видение действительности, обусловленное преимущественно его партийной принадлежностью и государственными постами, которые он занимал.

В 1997 г. в Стокгольме У. Бьерельд опубликовал свою книгу [15], в которой рассказывает о лидере шведских консерваторов Я. Яльмарсоне, поставившем под сомнение политику шведского нейтралитета как таковую.

Значительным вкладом в изучение политики шведского нейтралитета в зарубежной историографии стала монография Ф. Браконьера [1], где подробно рассматривается нейтралитет Швеции в период от наполеоновских войн до создания Европейского сообщества.

В то же время можно констатировать, что в отечественной историографии практически отсутствуют работы, посвященные исследованию шведской политики нейтралитета.

Постановка проблемы и цели исследования

Изучение нейтралитета Швеции как одной из форм разрешения конфликтов очень актуально в условиях современного мира. Целью данного исследования является анализ зарубежных и российских источников, связанных с историей шведского нейтралитета.

Методология

Методологическую основу исследования составляет принцип научной объективности при работе с опубликованными российскими и зарубежными источниками. Использование сравнительно-исторического, формально-логического и структурно-функционального методов позволит нам систематизировать материалы, определить, была ли шведская политика нейтралитета в рассматриваемый период политикой двойных стандартов.

Результаты исследования

Нейтралитет Швеции является важной частью шведского самосознания, так как страна не находилась в состоянии войны с другой нацией с 1814 г. Однако накануне Второй мировой войны шведский нейтралитет оказался под угрозой. В гитлеровской идеологии не существовало такого понятия, как «нейтралитет страны». Немцами был разработан план захвата шведской территории под названием «Полярная лиса». «Я выкую стальное ядро новой империи, которая будет нерушимой... Не будет больше нейтралов. Судьба нейтральных стран – стать спутниками великих держав», – утверждал Гитлер [11, с. 62]. Захват Швеции оставался только вопросом времени. Фюрер считал, что шведы не смогут отстоять свою территорию из-за слишком слабой армии, «как не решились в 1905 г., когда от них отделилась Норвегия» [4, с. 113]. Как только стали известны намерения нацистской Германии,

шведы увеличили численность своей армии с 85 до 400 тыс. человек [5, с. 66]. Шведские военные были делегированы в Берлин, чтобы довести до сведения Гитлера свою позицию: шведы будут защищать свою территорию от немецких захватчиков ценой своих жизней.

Однако имеются аргументы не в пользу нейтральности Швеции. Например, во время Второй мировой войны нейтральность этой страны по отношению к Германии была гораздо более «дружественной» (по признанию самого шведского правительства), чем по отношению к союзникам. Во время войны Швеция, по собственной воле или вынуждено, под давлением Германии, несколько раз отклонялась от строгого нейтралитета. В то же время можно найти много подтверждений того, что в стране имелись влиятельные течения, которые хотели видеть Швецию гораздо более активной, т. е. менее нейтральной. Но после войны было достигнуто политическое соглашение: Швеция должна придерживаться в основе нейтральной позиции. Страна не будет вступать в какой-либо военный союз, а если вспыхнет новая война — останется нейтральной. В послевоенный период это направление имело широкую поддержку среди населения. Только небольшие группы, и прежде всего буржуазные газеты, особенно «Дагенс Нюхетер» (DagensNyheter), с 1949 г. открыто выступали за присоединение к военному блоку западных держав — НАТО [6, с. 90].

Теперь перед социал-демократическим правительством стояла задача рассмотреть новые формы организованного военного сотрудничества. В 1948 г. Швеция взяла на себя инициативу договориться о совместном оборонном союзе с Данией и Норвегией. Однако это предложение провалилось, так как Норвегия стремилась к более налаженному сотрудничеству с США. Главный аргумент Норвегии против военного сотрудничества трех стран состоял в том, что американцы угрожали прекратить экспорт вооружений в нейтральный Северный оборонительный союз (Nordisk försvarsförbund) [13, с. 319].

Швеция по-прежнему придерживалась внеблоковой линии. Чтобы оставаться и далее на этой позиции, необходимо было укрепить оборону страны, благодаря чему она в послевоенный период развилась бы в региональную военную державу. Следует отметить, что США,

СССР и Израиль тратили на оборону своих стран больше всех в мире. Однако ВВС Швеции считались в то время одними из самых сильных. Другие военно-политические решения могли быть проведены в Швеции только при партийном единстве. Шведские социал-демократы в тот период отличались лояльностью к вопросам укрепления обороноспособности страны. Утверждение, что сильная оборона страны является ключом к шведскому нейтралитету, нашло поддержку у значительных групп в рабочем движении, которое традиционно симпатизировало пацифизму и разоружению. К таким группам среди социал-демократов принадлежало и руководство Социал-демократического молодежного союза Швеции, и не в последнюю очередь У. Пальме¹.

Улоф Пальме неоднократно высказывался о происхождении и целях шведской политики нейтралитета. «В основе нашей внешней политики мы выбрали свободу от альянсов в мирное время и нейтралитет в войне», — резюмировал он в своей первой речи о военной политике безопасности в качестве премьер-министра. «Она выражает нашу линию поведения в двух различных режимах: когда преобладает мир и когда разразится война в нашем окружении. Мы не присоединимся к военному альянсу. Мы стоим вне альянсов уже в мирное время, чтобы в военное сделать наш нейтралитет достоверным. Политика нейтралитета... позволила нам сохранить наш мир» [12]. В действительности шведская политика нейтралитета была с самого начала более сложной.

Не вызывает сомнений, что Швеция симпатизировала западным державам. Это относится к политической элите и, конечно, к бизнес-сообществу, не говоря уже о военных. Шведская социал-демократия была ориентирована на Запад, а профсоюзное движение играло центральную роль в прозападном свободном профсоюзном интернационале (Fria fackföreningsinternationalen), который не только прилагал усилия для распространения профсоюзов в третьем мире, но также играл важную роль в борьбе против коммунистического влияния [2, с. 275]. Для Пальме не было проблемой вести свою профессиональную

¹SSU:s arkiv ARAB. SSU förbundsstyrelse. 30.05.1960.

деятельность во время холодной войны и симпатизировать социал-демократии. Разве не разумно думать, что эти убеждения отразились на его практической деятельности в поляризованном мире холодной войны?

Это было именно так. Отношения между Швецией и западным блоком были не только вопросом идеологической близости или сотрудничества в международных органах или организациях. У шведского правительства имелись экономические причины для тесного торгового-политического сотрудничества с Западом. И уже в конце 1940-х гг. сотрудничество превратилось в тесное взаимодействие в нескольких военных областях, в частности в разведывательной деятельности [2, с. 116].

Для поддержания своей надежной обороны Швеции необходимо было импортировать современное и технически превосходящее оружие из США и Великобритании. Первоначально американцы настаивали, чтобы Швеция сначала вступила в НАТО, как это уже сделала Норвегия. Вскоре данное мнение изменилось, и обмен телеграммами между Вашингтоном и американским посольством в Стокгольме в 1950 г. отражает это. Американский посол в Швеции Мэтьюз (Matthews) противился ее желанию закупить передовые американские радары и считал, что нужно вести более жесткую политику по отношению к этой стране. «Они получают преимущества без обязательств, — говорил он. — Нельзя позволить им купить радары».

Государственный секретарь США Д. Ачесон, один из создателей НАТО, настоял на новой линии поведения. Он считал, что было бы неправильно подталкивать Швецию к членству в НАТО, для этого не хватит поддержки народа. По его мнению, шведы должны быть хорошо вооружены и дружелюбно настроены по отношению к Западу [7, с. 86]. Американцы считали, что чем сильнее Швеция в военном отношении, тем сильнее северный военный блок НАТО. Несмотря на заявления шведов о своем неприсоединении к альянсам, американцы не сомневались в том, на чьей стороне будет Швеция в случае войны.

Именно поэтому США гарантировали Швеции возможность покупки военной техники, и важной частью сделки было именно приобретение радиолокационного оборудования [2, с. 129]. Требование ответных действий

поступило незамедлительно. Швеция приняла участие в комплексном эмбарго в отношении Восточного блока: она согласилась участвовать в экономической войне и обязалась не экспортировать стратегические товары в Советский Союз и его союзникам. На переговорах, где Швецию представлял будущий генеральный секретарь Д. Хаммаршёльд, было дано обещание США продолжить торговую политику в том же духе как союзники НАТО [6, с. 150].

Еще одним важным направлением сотрудничества с Соединенными Штатами была разведывательная деятельность.

Утром 13 июня 1952 г. из аэропорта Стокгольм-Бромма (Bromma) в воздух поднялся самолет «Дуглас» DC-3а и лег на курс к Балтийскому морю. Кроме обычной команды на борту было пять человек из радиоразведки (Радиотехнические войска, FRA Försvarets radioanstalt). Самолет принял участие в сверхсекретной разведывательной операции и не вернулся. Он был сбит русским истребителем где-то над Балтийским морем. (В 2003 г. были найдены обломки этого самолета в восточной части шведского острова Готска-Сандён. Никто из пассажиров не выжил.) Три дня спустя русскими был сбит шведский самолет «Каталина» (Catalina), который занимался поисками пропавшего DC-3а. На этот раз экипаж был спасен. Это стало одним из самых заметных событий холодной войны. Следует отметить, что Швеция всегда выступала против уничтожения самолетов, в том числе и в ООН, но в данном случае она воздержалась от выдвижения этого вопроса на рассмотрение на международном уровне, поскольку шведы предприняли радиоэлектронную разведку именно в отношении Советского Союза. Вскоре выяснилось, что она осуществлялась в тесном сотрудничестве с западными державами и оборудование в основном шло оттуда. На самом деле разведывательная операция была только рутинной частью обширного сотрудничества между шведской разведкой и разведками США, Великобритании и Скандинавских стран. Запланированное перевооружение касалось не только оружия и техники Швеции, но главным образом службы разведки. США поставляли в Швецию современные радиоэлектронные разведывательные устройства. Радиотехнические войска были значительно переоснащены, военная разведка реорганизо-

вана, например были созданы так называемые Т-конторы. С западными партнерами были налажены хорошие отношения. Обмен информацией проходил по многим каналам. «Когда я начинал с Т-конторы, я не знал, сколько связей уже было между Швецией и Вашингтоном», — писал глава конторы Т. Пальм (Т. Palm) в своих мемуарах [8, с. 80].

Материальные закупки и обмен информацией с другими государствами стали для Швеции важной частью сотрудничества с Западом. Всё это, казалось, не могло сочетаться с военной политикой неприсоединения, если только это не происходило в основном с военным блоком. Более сложный вариант предусматривал расширение сотрудничества в случае войны. Именно такие отношения поддерживались между Швецией и странами — членами НАТО. Шведские военные взлетно-посадочные полосы были расширены для возможного использования самолетов-бомбардировщиков с Запада, осуществлялись совместные вылеты с датскими и норвежскими военно-воздушными силами НАТО. Безопасные маршруты снабжения и связи со скандинавскими соседями, которые могли при необходимости использоваться во время войны, были восстановлены. Установились контакты между шведским военным руководством и руководством НАТО. В 1960-х гг. зашифрованные тексты передавались по каналу между Стокгольмом и американской штаб-квартирой в Висбадене [2, с. 161]. Шведская сторона рассматривает часть этой деятельности как логическое продолжение политики нейтралитета. Учитывая непростую международную обстановку и стратегическое положение Швеции между Востоком и Западом, нельзя было знать заранее, станут ли уважать шведский нейтралитет, и в этой ситуации был необходим запасной план, чтобы защитить страну.

А как к этому относились США? В 1960 г., во время президентства Д. Эйзенхауэра, отношение к ситуации в области безопасности в Скандинавии для Швеции рассматривалось так же, как и для Норвегии и Дании. Можно констатировать, что эти три страны идеологически находились на стороне Запада, и отметить, что Скандинавия имела стратегическую важность для северного фланга НАТО. Американцы заявили, что, если Советский Союз нападет на Швецию, США «будут готовы прийти как часть

НАТО или ООН в ответ на агрессию» [9, с. 161]. Хотя нет никаких доказательств, что эта информация была напрямую передана шведам, нет и никаких сомнений в том, что участвующие стороны имели такую же точку зрения. Думал ли кто-нибудь всерьез, что Швеция в случае войны стала бы сбивать американские самолеты, направлявшиеся в сторону СССР, когда было задействовано столько ресурсов для адаптации шведских аэропортов для западных бомбардировщиков?

В Советском Союзе очень хорошо понимали, что представляло собой шведское сотрудничество с Западом. Не последнюю роль в этом сыграл полковник ВВС Швеции и шпион С. Веннерстрём (S. Wennerström), который был хорошо информирован о разведывательных полетах самолетов НАТО над шведской территорией. Благодаря своей должности в армии он мог проследить большую часть сотрудничества между Швецией и Западом и сообщить данную информацию русской разведке [10, с. 215].

Был ли это провал шведской политики нейтралитета? Было ли неверным высказывание У. Пальме, который в 1970 г. утверждал, что политика нейтралитета позволит Швеции сохранить мир? На эти вопросы ответа у политиков нет. Холодная война никогда не перерастала в горячую. Мы не знаем, соблюдался ли бы нейтралитет Швеции, ухудшила ли бы ситуацию в мире двойная шведская игра, если бы Советский Союз уверенно рассматривал Швецию как тайного 17-го члена НАТО.

Рассмотрим внутривнутриполитические последствия политики нейтралитета Швеции. В ходе общих дебатов была поставлена основная цель: приложить все усилия, чтобы Швеция не принимала участия в грядущей войне и не присоединилась к какому-либо из альянсов. Только незначительные буржуазные группы утверждали, что Швеции необходимо вступить в НАТО. Однако существовала и другая, «страховая часть» политики, которая была основана на сотрудничестве с западными державами. И эта часть политики должна была оставаться тайной, иначе как тогда СССР будет уважать шведский нейтралитет? Это создало демократическую дилемму. Рядовые граждане не могли быть в курсе полного содержания одного из самых важных современных политических вопросов — перспектив безопасности страны в течение неопределенного вре-

мени холодной войны. Еще меньше они могли участвовать в реальном обсуждении политики или влиять на ее формирование.

Однако то, что должно было быть тайным в большей степени, не было таким. СССР и США имели детальную информацию о шведском сотрудничестве с Западом. И даже в Швеции это не было секретом: каждый, кто проходил службу в шведской армии, знал, что Феминистская инициатива (ФИ, Feministiskt initiativ, Fi) пришла с Востока, а помощь – с Запада. Всё шведское военное планирование было направлено против одного врага.

Группа людей, подробно проинформированных о сотрудничестве Швеции с Западом, была очень ограничена. Кроме ведущих военных в нее входили только несколько членов правительства, и прежде всего министр обороны С. Андерссон и министр иностранных дел Т. Нильссон. В то же время премьер-министру Т. Эрландеру также следовало хорошо разбираться в этом. Ряд членов правительства, иногда среди них был и С. Веннерстрём, разоблаченный лишь в 1963 г., получали доклады о совместной с Западом подготовке к войне [2, с. 182]. В эту группу входил и У. Пальме, но есть основания полагать, что Эрландер уже ранее держал его в известности по поводу аспектов сотрудничества с Западом [3, с. 43].

Гораздо шире была группа политиков, которые хорошо разбирались в основах сотрудничества с Западом. Ведущие оппозиционные политики, и в том числе члены министерства иностранных дел, получали текущую информацию о нем [Там же. С. 106]. Буржуазные политики также нередко имели собственные контакты с военными.

Во время холодной войны нужно было поддерживать единый фронт. Немногие хотели рисковать и ставить под сомнение официальную версию. Резкое осуждение высказывалось в отношении тех, кто выступал за третий путь – между Востоком и Западом. Однако к концу десятилетия общественная дискуссия почти затихла. В то же время одной из важных тем оставался собственный поиск «зловещей логики» холодной войны. Угроза атомных бомбардировок спровоцировала неоднозначную реакцию на поляризованную картину мира 1950-х гг. Но что интересно, пришел первый вызов политике нейтралитета с правого фланга.

В середине лета 1959 г. лидер шведских консерваторов Я. Яльмарсон (J. Hjalmarson) произносил речь в концертном зале Стокгольма по случаю запланированного государственного визита Н.С. Хрущёва. В частности, он сказал: «Визит Хрущёва будет неудачным и унижительным спектаклем пропаганды, где мы словами, которые не будут соответствовать нашим чувствам, будем приветствовать представителя бесчеловечной политической системы, главного организатора военной угрозы».

Встреча стала кульминацией длительного периода протеста против посещения Швеции советским лидером и против продления политики, которая воспринималась как политика уступок по отношению к социалистическому строю и коммунистическому соседу. Через два дня после речи Яльмарсона пришла ошеломляющая новость: Хрущёв отменил свой визит, что, конечно, стало шагом назад для шведского правительства. Политика нейтралитета требовала хороших дипломатических отношений с соседом на Востоке. Недели позднее Яльмарсон был смещен правительством с поста, который он ранее занимал в шведской делегации ООН, и закрытие дела этого политика стало фактом.

Причиной смещения Яльмарсона было то, что он нарушил внешнеполитический консенсус, к которому стремилось правительство, «в отдельных случаях делал резкие выпады по отношению к шведской внешней политике», а также принимал участие в демонстрациях против визита русских [15, с. 106]. Впервые открыто были проведены обсуждения политики нейтралитета Швеции на высоком партийно-политическом уровне. Плохо было то, что Яльмарсон уже неоднократно заявлял, что Швеция сотрудничает с Западом. Судя по дневникам Т. Эрландера, он угрожал на парламентских дебатах, что будет открыто говорить об этом.

Такой неприкрытой шведская политика нейтралитета еще никогда не была. Для правительства тогда было очень важно разработать новую внешнюю политику. Министр иностранных дел Б.Э. Унден (B.Ö. Undén) сделал доклад, в котором изложил основные направления этой политики: внешний мир должен иметь возможность полагаться на шведскую политику нейтралитета; Швеция будет оказывать сопротивление любому агрессору и противиться нарушению нейтралитета страны.

И главное: «Подготовку и обсуждение военно-сотрудничества с членами крупного альянса великих держав необходимо полностью исключить, если мы хотим сохранить доверие к нашей внешней политике и политике в области обороны». Комиссия по политике нейтралитета, в частности, указывала, что последнее предложение не согласуется с реальным положением дел, где инсинуации Яльмарсона кажутся более правдивыми. Однако социал-демократическое правительство решило придерживаться данного плана. В мемуарах Эрландера говорится, что окончательные жесткие формулировки, которые отвечали бы двойному посланию шведской политики нейтралитета, были выведены У. Пальме [14, с. 349].

Ни Пальме, ни любой другой шведский социал-демократ в то время не могли избежать ложных и неполных сведений о содержании шведской политики нейтралитета. Только к концу века картина стала проясняться. Не важно, было ли возможно решить этот вопрос по-другому, СДРПШ и Пальме пришлось платить

высокую цену за двойную политику. В ближайшее десятилетие был поставлен вопрос о нейтралитете страны не от прозападной буржуазии, а от левых, внутри и вне партии. Из всей партийной фракции СДРПШ более сведущим в военных делах являлся У. Пальме, посвятивший свою политическую жизнь в основном внутренней безопасности Швеции и разведке.

Заключение

Итак, шведская политика нейтралитета имела двойные стандарты: Швеция была ориентирована на западные страны, при этом категорически не желала участвовать в военных действиях на чьей-либо стороне и в то же время не хотела осложнений в дипломатических отношениях с Советским Союзом. Нейтралитет, как верно подметил шведский премьер-министр У. Пальме, был для Швеции всегда скорее средством, чем идеологией [1, с. 9]. К нему прибегали исключительно в случаях военной угрозы, и, как полагало большинство шведских политиков, этого было вполне достаточно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Braconier F.** Som vi behagar. Svensk neutralitetspolitik från Napoleonkrigen till EG. Göteborg: Timbro, 1989.
2. **Dalsjö R.** Lifeline lost. Stockholm: Santerus Academic Press, 2006.
3. **Ekecrantz S.** Hemlig utrikespolitik. Stockholm: Santerus Academic Press, 2003.
4. **Раушнинг Г.** Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М.: Миф, 1993.
5. **Karsh E.** Neutrality and small states. N. Y.: Routledge, 1988.
6. **Agrell W.** Fred och fruktan. Sveriges säkerhetspolitiska historia 1918–2000. Lund: Historiska Media, 2000.
7. **Silva Ch.** Keep Them Strong, Keep Them Friendly: Swedish-American Relations and the Pax Americana, 1948–1952. Stockholm: Akademitryk AB, 1999.
8. **Palm T.** Några studier kring T-kontorets historia. Kungl. Stockholm: Samfundet för utgivande av handskrifter rörande Skandinaviens historia, 1999.
9. **National Security Council Report 6006/1.** Statement of U.S. policy toward Scandinavia (Denmark, Norway and Sweden). 06.04.1960. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v07p2/d300> (дата обращения: 22.09.2017).
10. **Sundelin A.** Fallet Wennerström. Stockholm: Norstedts, 1999.
11. **Кружков В.А.** Нейтралитет в европейском политическом поле // Междунар. жизнь. 2000. № 6. С. 60–69.
12. **Palme O.** Anförande vid folk och försvars konferens i Storlien. URL: http://www.olofpalme.org/wp-content/dokument/700202a_storlien.pdf (дата обращения: 21.09.2017).
13. **Erlander T.** Dagböcker 1945–1949. Hedemora: Gidlunds förlag, 2001.
14. **Erlander T.** 1955–1960. Stockholm: Tidens förlag, 1976.
15. **Bjereld U.** Hjalmarsonaffären – Ett politiskt drama i tre akter. Stockholm: Santerus Academic Press, 1997.

Гулякин Святослав Сергеевич

E-mail: fortunat.kermak@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 08.11.2017 г.

REFERENCES

- [1] F. Braconier, *Som vi behagar. Svensk neutralitetspolitik från Napoleonkrigen till EG*, Timbro, Göteborg, 1989.
- [2] R. Dalsjö, *Lifeline lost*, Santerus Academic Press, Stockholm, 2006.
- [3] S. Ekecrantz, *Hemlig utrikespolitik*, Santerus Academic Press, Stockholm, 2003.
- [4] H. Rauschnig, *Govorit Gitler. Zver' iz bezdny* [Hitler Speaks. Beast from the Abyss], Mif, Moscow, 1993.
- [5] E. Karsh, *Neutrality and small states*, Routledge, New York, 1988.
- [6] W. Agrell, *Fred och fruktan. Sveriges säkerhetspolitiska historia 1918–2000*, Historiska Media, Lund, 2000.
- [7] Ch. Silva, *Keep Them Strong. Keep Them Friendly: Swedish-American Relations and the Pax Americana, 1948–1952*, Akademitryk AB, Stockholm, 1999.
- [8] T. Palm, *Några studier kring T-kontorets historia*. Kungl. Samfundet för utgivande av handskrifter rörande Skandinaviens historia, Stockholm, 1999.
- [9] National Security Council Report 6006/1. Statement of U.S. policy toward Scandinavia (Denmark, Norway and Sweden). 06.04.1960. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60-v07p2/d300> (accessed 22.09.2017).
- [10] A. Sundelin, *Fallet Wennerström*, Norstedts, Stockholm, 1999.
- [11] V.A. Kruzhkov, [The neutrality in the European political field], *International life*, 6 (2000) 60–69.
- [12] O. Palme, *Anförande vid folk och försvars konferens i Storlien*. Available at: http://www.olofpalme.org/wp-content/dokument/700202a_storlien.pdf (accessed 21.09.2017).
- [13] T. Erlander, *Dagböcker 1945–1949*, Gidlunds förlag, Hedemora, 2001.
- [14] T. Erlander, *1955–1960*, Tidens förlag, Stockholm, 1976.
- [15] U. Bjereld, *Hjalmarsonaffären – Ett politiskt drama i tre akter*, Santerus Academic Press, Stockholm, 1997.

Gulyakin Svyatoslav S.

E-mail: fortunat.kermak@rambler.ru

Received 08.11.2017.